

ОЛЬГА ВОЛОДАРСКАЯ

ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ ЗАВТРА

Часть сборника: Подумай об этом завтра (сборник)

Ольга Володарская

Подумай об этом завтра

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Володарская О. Г.

Подумай об этом завтра / О. Г. Володарская — «Эксмо»,

«У-у-у-рка! У тебя телефон разрыва-а-а-ется! – услышала Саша громовой глас своей соседки бабы Кати и, подняв голову к ее балкону, где дубело на морозе стираное белье, спросила: – Точно у меня? Старуха демонстративно поджала губы, красноречиво намекая на то, как она относится к неверию молодежи в адекватность стариков, но через пару секунд ответила: – Точно! – И ушла с балкона, бурча себе под нос что-то нелicenseприятное как о Саше конкретно, так и обо всех, кому меньше семидесяти...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Володарская О. Г.
© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Володарская

Подумай об этом завтра

Глава 1

У-у-у-рка! У тебя телефон разрыва-а-а-ется! – услышала Саша громовой глас своей соседки бабы Кати и, подняв голову к ее балкону, где дубело на морозе стирание белья, спросила:

– Точно у меня?

Старуха демонстративно поджала губы, красноречиво намекая на то, как она относится к неверию молодежи в адекватность стариков, но через пару секунд ответила:

– Точно! – И ушла с балкона, бурча себе под нос что-то нелicenseприятное как о Саше конкретно, так и обо всех, кому меньше семидесяти.

Покаянно улыбнувшись ей вслед, Александра вскочила с лавочки, на которой сидела, наслаждаясь прелестью солнечного декабрьского дня, и заспешила к дверям подъезда, чтобы успеть попасть в квартиру до того, как некто прекратит названивать по ее номеру.

Пока Саша прыгала по ступенькам, поднимаясь на свой второй этаж, она недоумевала, кто ей может звонить. В эту съемную квартиру она переехала всего три дня назад и еще не успела дать номер никому из близких. «Либо ошиблись, – думала она на ходу, – либо с хозяйкой хотят поговорить, не зная, что она уехала, а жилплощадь сдала...» Саша могла бы предположить, что это звонит, к примеру, кто-то из коммунальщиков, если б тот, кто желал поговорить с обитателем квартиры под номером сорок, не был так настойчив. Телефонная трель была слышна в подъезде, и она не смолкала!

«Точно хозяйке названивают! – пришла к окончательному выводу Саша. – Скорее всего, друзья. Она женщина общительная и не без странностей, у таких всегда куча приятелей».

Александра виделась с хозяйкой квартиры всего дважды: первый раз, когда пришла посмотреть, что за жилплощадь, второй, когда въехала. Женщину звали Свеклой. Да-да, именно так она и представилась Саше.

– Привет, я Свекла, – сказала она, открыв Александре дверь. – А ты, как я понимаю, по объявлению?

Саша не сразу кивнула. А все потому, что внешний вид Свеклы ее заворожил. Маленькая и худая, похожая на сушеного кузнечика, но не привычного, серо-зеленого, невзрачного, а экзотического. Свекла была разнаряжена в тряпки умопомрачительных цветов. На ее тонких ручонках болтались десятки браслетов. На щиколотках позвякивали колокольчики. В красных волосах пестрели шнурочки, а в хвост на макушке были вплетены многоцветные ленты. Но это еще не все! В носу Свеклы Саша насчитала пять сережек – в одной ноздре три, в другой две, и с каждого колечка свисало по бусинке.

– Алле, гараж! – хмыкнула Свекла и щелкнула пальцами в перстнях у глаз Александры. – Че застыла?

– Простите... Да, я по объявлению.

– Заходи, смотри хату, но учти, на размышление тебе даю только сегодняшний вечер. Не надумашь, сдам другому человеку.

– А что за спешка?

– Офигенское предложение поступило – замуж за итальяшку выйти. Виза у меня есть, могу лететь хоть завтра. Поэтому квартиру и сдаю так спешно и недорого.

– О, поздравляю! Замуж, это здорово! – Саша в свои двадцать шесть не только не имела мужа или хотя бы жениха, но даже постоянного друга. И брак ей казался чем-то радостным и недостижимым. – И где вы познакомились, если не секрет?

– Алле, гараж! Ты что, не знаешь, где сейчас все знакомятся? – Свекла водила Сашу по квартире, на удивление хорошей, и болтала. – В Интернете, конечно. На сайте знакомств. Я по ошибке зарегистрировалась не по Москве, а по Милану... Ну меня сразу же итальяшки и одолели. Я всех отшила, а с одним, самым некрасивым и старым, его Петро зовут, решила поболтать... Думала, дай узнаю, как там в Италии люди живут, а он не только рассказал, но и показать обещал...

– И вы к нему поехали?

– Да, съездила, познакомилась. Классный старикан оказался. Добрый такой, веселый... Теперь замуж зовет.

– Вы полюбили его, да? – мечтательно выдохнула Саша. Она была очень романтичной девушкой.

– Алле, гараж, ты где этого набралась? Говорю ж, старый, страшный, кто в таких влюбляется?

– Многие.

– Ну не знаю... Я люблю молодых, красивых. А с такими, как Петро, просто интересно и спокойно. Да и в Италии пожить хочется, я ж как побывала там, сразу поняла – в прошлой жизни я была именно макаронницей. А знаешь, как меня звали?

– Нет.

– Джульеттой. Стопудово это про меня Шекспир трагедию написал! – Она кивнула своей пестрой головой. – Алле, гараж, будешь квартиру снимать?

– Можно я немного подумаю?

– Ладно уж... Но учти, в течение трех часов не решишь, то есть до десяти вечера не позвонишь, то...

– Вы сдадите ее другому.

– Точно!

Саша думала не три часа, а минут сорок. Квартира была хорошей, с мебелью, в доме рядом с метро, и Свекла запросила за нее очень умеренную плату. Чего долго думать-то? Да, конечно, может так статься, что Свекле в Италии не понравится и она вернется (хозяйка сразу сказала – никаких договоров я заключать не буду, все на честном слове, и я тебе обещаю, ты вселяешься минимум на полгода), но Александра решила рискнуть.

В свое новое жилище она переехала уже через день. Привезла с собой два чемодана: один с одеждой, второй с бельем и полотенцами, коробку с любимой посудой и DVD-проигрыватель, благодаря которому она могла ежедневно погружаться в мир классических мелодрам. Все остальное в ее новом жилище имелось! И Свекла разрешила пользоваться каждой вещичкой.

– Не стесняйся, бери, что хочешь, – сказала она, помогая Саше втащить чемоданы. Сама она тоже собралась, и ее баулы стояли в прихожей. – А вот выбрасывать ничего не надо. У меня лишних вещей нет. Ясно тебе?

Саша кивнула. После чего отдала Свекле деньги за три месяца (остальные надлежало перечислять на банковский счет), обнялась с ней и распрощалась.

– Алле, гараж! – окликнула Свекла Сашу, перед тем как закрыть за собой дверь. – Ты, главное, держись подальше от соседки тети Кати. Навязчивая старушенция, сил нет! Дашь слабину, она тебе и в душу залезет в грязных валенках, и на шею взгромоздится. Так что ты ее сразу посылай, поняла?

Александра пообещала Свекле держаться от старухи подальше, но слова своего не сдержала. Когда бабка пришла к ней для знакомства, она не смогла ее послать. Как так можно с пожилым человеком? И дверь перед носом захлопнуть тоже не вышло: тетя Катя придержала

ее ногой в том самом грязном валенке и попросилась войти. Саша впустила старушку. А потом сама не заметила, как напоила ту чаем, дала вывести себя на разговор о политике, а в довершение еще и квартиру к Новому году пообещала помочь нарядить.

– Шурка, ну что ты как каракатица? – услышала Саша раздраженный голос бабы Кати. Та грозно смотрела на новую соседку через щель в двери. – У меня сейчас от трезвона голова лопнет!

– Бегу, бегу, уже несусь!

– И она называет это бегом... – забубнила старуха. – Вот мы в молодости да, носились. Нормы ГТО сдавали! А сейчас что за молодежь? Только пить да курить может...

Саша подлетела к двери, из-за которой продолжала нестись телефонная трель, всунула ключ в скважину и яростно его повернула. Слышать зудение бабки Кати не было больше сил.

– А если не пьют, не курят, так дрянь какую-то глотают или в вены себе вгоняют. Твоя Алле-гараж точно наркоманка, а иначе разве б ходила таким пугалом? Раньше нормальная девка была, а в последнее время с катушек съехала. То так нарядится, то эдак! Я уж ее узнавать перестала. Как-то сплю я и слышу...

Что слышала баба Катя, Саша так и не узнала, потому что влетела в квартиру и захлопнула за собой дверь. Телефон к тому времени замолк. Что порадовало! Так хотелось побыть в тишине...

Но не успела Александра стянуть с ног ботинки, как телефон ожил вновь.

– Алле, гараж! – выпалила Саша, подняв трубку. Почему она ляпнула именно эту дурацкую фразу, сама не знала. Как-то само собой получилось.

– Улица Суворова, дом три «А», квартира двадцать семь, – услышала она механический мужской голос. – Код замка «361». Объект будет дома с семи до одиннадцати.

– Ой, вы, наверное, не туда попали... – начала Саша, но вынуждена была замолчать, потому что человек с бесстрастным голосом продолжил:

– Заказ должен быть выполнен сегодня.

– Да кто вы, черт возьми? И кого вам надо?

В ухо Саше ударили частые гудки отбоя, и она бросила трубку на рычаг.

– Черт знает что! – выругалась она. – Впрочем, как всегда!

Тут Александра против истины не погрешила. Вся ее жизнь представляла собой череду недоразумений и невезений.

И началось это безобразие с самого рождения! А дело было в том, что появилась она на свет на пятнадцать минут позже своей сестры-близняшки, и той досталось все самое лучшее: красота, везение и... имя! Девочку назвали Софией! Не Софьей, а именно Софией. Папа мечтал иметь дочку с таким именем, и оно, имя это, досталось первой появившейся на свет. А вот Саша несколько дней прожила, как Александрия. Так ее назвала мама. Но папа решил, что одна дочь с именем, созвучным с названием города, еще куда ни шло, но две – это уже странность. И когда пошел регистрировать детей, записал младшую как Александру.

Не стоит и говорить, что Софию все так и называли, а Александру кто Сашкой, а кто Шуркой. Обидно!

Когда девочкам исполнилось по шесть лет, родители развелись. Детей разделили. Софию взял папа, Сашу – мама. Последняя тоже хотела остаться с отцом, но... Ее не спросили! Успокаивало Александру только то, что она осталась в Москве, а София уехала вместе с папой в провинциальный Горький.

Как потом оказалось, и это было невезением. Потому что Горький (ныне Нижний Новгород) вдруг из закрытого захолустья превратился в крупный торгово-промышленный центр, и отец стал в нем не последним человеком. Мама же осталась прежней чудаковатой библиотекаршей, пусть с московской пропиской и жильем.

В гости к отцу и сестре Саша в детстве и ранней юности ездила довольно часто, благо недалеко, но София в девятнадцать вышла замуж за англичанина и уехала к нему. Отец тоже устроил свою жизнь: женился и родил сына. В общем, Саша подрастеряла связи с родственниками, и единственная, с кем общалась часто, так это с мамой...

Мама Люся (Люся, и никак иначе). Саша ее, конечно, очень любила, но не могла не признать тот факт, что она не от мира сего. Если в молодости мама была просто эксцентричной особой, то в зрелости ее странности стали более заметными и раздражали окружающих. Когда тебе тридцать с небольшим и ты решила выйти на балкон в прозрачной рубашке, чтобы впитать в себя солнечную энергию, это еще ничего. Но матушка продолжала это делать в пятьдесят, да еще заменив свой балахон, пусть и тонкий, но хотя бы длинный, на лоскут, закрывающий лишь соски и причинное место. Саша готова была сгореть со стыда! Она представляла, как лет через десять мама вывалится на балкон абсолютно голой, и леденела от ужаса. В том, что сие произойдет, она не сомневалась. С возрастом Люся стала утрачивать здравый смысл и стыд. Она считала наготу естественной и по дому ходила только обнаженной. Саша в принципе к нудистам относилась спокойно, но конкретно к голой маме не очень. Ее смущала Люсина нагота. Да и кому понравится, когда ты завтракаешь, а в кухню заваливает немолодая тетенька в костюме Евы и садится на диванчик в позе лотоса. А диванчик стоит как раз напротив стола, за которым ты кушаешь! Да у любого после такого зрелища аппетит пропадет!

На этом мамины странности не заканчивались. Люсе так не нравилось быть простым обывателем, что ее вечно тянуло во всякие сомнительные сообщества. Особенно экзотическо-религиозные. Она и к кришнаитам примыкала, и к «Аум-сенрике», и к «Белому братству», и чуть было к скопцам не подалась, но очень вовремя увлеклась далеким от религии скалолазанием и умотала на Кавказ.

Вернулась матушка со сломанной ногой, ободранными руками и убеждением, что альпинизм – это не ее. А что ее, она пока не знала, поэтому стала себя искать с удвоенной энергией. Но от хождения по дому голой не отказалась. Это совершенно точно было ее, как и йога, и поглощение солнечной энергии на балконе. Саша считала, что этих увлечений вполне достаточно для того, чтобы не считать себя простым обывателем, но Люся ее мнения не разделяла. Поэтому то вливалась в ряды хаос-модернистов (те творили из того, что подбирали на помойках), то сыроедов, то поклонников Витаса. И Саша вынуждена была мириться либо с вонючими банками и тряпками, разбросанными по дому, либо отвоевывать свое право на полноценное питание, либо ночами слушать завывания голосистого певца.

Александра терпела Люсины выкрутасы долго – до двадцати шести лет, но и она, отличающаяся характером если не ангельским, то крайне покладистым, не выдержала. В тот день, когда Люся притащила в дом аквариум с червяками, сказав, что это ее домашние питомцы, Саша начала искать себе жилье.

Квартира Свеклы была не первой, которую она посмотрела. Но все те халупы, что ей оказались по карману, произвели на Сашу угнетающее впечатление, и она предпочла оставаться в компании матушки и ее червяков.

Да, Александра очень мало получала, а все потому, что в семнадцать ей в очередной раз не повезло. Тогда она почти поступила на бюджетное отделение лингвистического факультета педагогического института. Она весьма неплохо сдала экзамены и уже считала себя зачисленной, как вдруг кому-то понадобилось пристроить своего сына и проходной балл подняли на ноль целых пять десятых. Саше как раз этой половины балла и не хватило! Но с ее оценками брали на «воспитателя дошкольных учреждений», и Александре ничего не оставалось, как пойти туда...

Окончив институт, девушка устроилась на работу в детский садик. Там до сих пор и трудилась, получая жалкие гроши. Хорошо еще, что Саша умела вязать и могла не только для

себя вещи изготавливать, но и на заказ. Благодаря «гонорарам» за свитера и шапки она на аренду квартиры и наскребла.

И вот теперь счастливая Александра живет отдельно от мамы! Да еще и в отличной квартире с симпатичной (пусть и устаревшей) мебелью и даже телефоном...

Телефоном, на который Саша смотрела сейчас в полном недоумении.

Что мужчина с механическим голосом звонил не ей, это было ясно. Значит, Свекле? Скорее всего. Но что за странный текст он произнес? Вернее, странным был не столько сам текст, сколько манера его передачи. У Саши сложилось впечатление, что она слушала не живого человека, а запись на автоответчике.

«Да, пожалуй, это была на самом деле запись, – мысленно согласилась с собой Александра. – Иначе звонивший хотя бы делал паузы после моих вопросов. Он же будто их не слышал...»

Саша зачем-то подняла трубку и послушала гудки. Естественно, они оказались привычными и уже через несколько секунд начали резать ухо. Вернув трубку на место, Александра посмотрела на часы. Шесть вечера. То есть «клиент» еще не добрался до дома. На работе, наверное. Это она сегодня отпросилась, а так не раньше семи приходит. «Интересно, а кого клиент вызвал на дом? – подумала Саша. – Деда Мороза со Снегурочкой для детей? Или просто хотел получить какое-нибудь экзотическое блюдо с доставкой? А может, железнодорожный билет (авиационные вроде бы все электронные) или туристическую путевку. Как вариант – товар из интернет-магазина. Или диковинное лекарство. Сейчас ведь все можно заказать на дом! И человек, проживающий на улице Суворова в доме под номером три «А», так и сделал. А вечером будет ждать своего заказа... И не дождетсЯ, потому что диспетчер что-то напутал».

Саша занервничала. Она была девушкой сердобольной и обязательной, поэтому ей стало не по себе при мысли о том, что по ее вине кто-то пострадает. А что? Именно пострадает! Может быть, клиент должен ночью ехать к умирающей матери? Или отправиться в романтическое путешествие с девушкой своей мечты? Или принять редкое лекарство? Будет человек ждать доставки билета, тура, заветного тубика, а ему – фига с маслом...

Ведь было ясно сказано – заказ должен быть выполнен сегодня! То есть дело отлагательств не терпит, а коль так, Саша обязана предупредить клиента, что его ожидания напрасны.

Подвинув к себе телефон, Александра набрала номер справочной. Назвав оператору адрес, она стала ждать, когда ей сообщат номер. Но, увы! В базе его не оказалось. А Саша так надеялась узнать телефон, чтобы позвонить, предупредить...

«Я сделала что смогла! – сказала себе Александра. – Другой на моем месте и не почесался бы! В конце концов, это не мои проблемы...»

И, решительно сбросив с ног ботинки, направилась в кухню. Не ехать же ей теперь на улицу Суворова, правильно? Она, конечно, сердобольная, но не до такой же степени...

Глава 2

Ругая себя последними словами, Саша шла к дому три «А» на улице Суворова. Код замка она помнила, номер квартиры тоже. Так что беспрепятственно вошла в подъезд и отыскала нужную дверь. Та оказалась самой добротной из всех. Из чего можно было сделать вывод, что «клиент» хорошо обеспечен.

Саша позвонила и стала ждать, когда откроют.

Ждать пришлось долго. Секунд тридцать из-за двери не раздавалось ни звука, и Саша уже хотела ретироваться, но для очистки совести надумала надавить на звонок еще раз. После повторного сигнала по квартире кто-то заходил, а уже через несколько мгновений дверь отворилась.

– Здра-а-асте, – сдавленно протянула Саша, увидев хозяина квартиры.

– Привет, – буркнул он. – Тебе чего?

Ответить сразу не получилось. Во-первых, Александра не знала толком, как объяснить, что ее привело сюда, а во-вторых... Она банально потеряла дар речи при виде стоявшего на пороге красавца.

Вообще-то, Саша была не из тех барышень, что впадают в ступор, едва в поле зрения попадает привлекательный мужчина. Она вообще считала себя равнодушной к мужской красоте. Ее больше привлекали умные и веселые (последний кавалер был как раз из таких, а что страшенький, это даже хорошо – на его фоне она смотрелась просто писаной красавицей), а вот эффектных самцов она всерьез не воспринимала. Сразу ясно, что избалованы и влюблены в себя до безобразия, так стоит ли тратить на таких свое драгоценное внимание?

Тот самец, что сейчас стоял перед ней, был как раз из этой категории. Высоченный, мускулистый, с мощными длинными ногами, он нисколько не уступал мачо, что украшали рекламные плакаты. Все достоинства его фигуры Саша могла оценить при первом брошенном на него взгляде, так как «клиент» был в одних трусах. Атласных, между прочим!

– Эй, ты что, онемела? – усмехнулся мужчина, от которого наверняка не укрылось, с какой жадностью Саша пожирает глазами его рельефную мускулистую грудь. – Чего, спрашиваю, тебе?

И снова Александра промолчала. А все из-за того, что глаза пришлось мгновенно поднять до уровня рта «клиента», и он ее заорожил не меньше тела. Полная, с ямочкой, нижняя губа, чувственная верхняя, между ними поблескивают белоснежные зубы, кажущиеся еще белее на фоне черной щетины.

– Ну, раз вы ничего не хотите... Адье!

И красавец приготовился захлопнуть перед Сашиним носом дверь, но она поступила так, как ее соседка, тетя Катя – придержала створку ногой. На брутальной физиономии «клиента» отразилось раздражение. А зеленые глаза стали холодными.

– Так, мадам, если вы будете хулиганить, я вам напорю попу!

– Кто б вам это позволил, – буркнула Саша.

– Ага, заговорила. Это хорошо. Так чего вам, барышня, от меня нужно?

– Мне ничего. А вот вам, судя по всему, чего-то нужно, раз вас назвали клиентом и послали меня... То есть не меня...

Александра запуталась. А все потому, что красавец сверлил ее пронзительным взглядом, не давая сосредоточиться.

– Ах, вот в чем дело! – рассмеялся он. – То есть вы по вызову?

– Да.

Красавец распахнул дверь пошире, прислонился плечом к косяку и принялся рассматривать Александру с еще большей придирчивостью. Причем на сей раз его больше интересовало

не ее лицо, а тело. На Саше были утепленные джинсы, свитер и длинный пуховик с капюшоном, в этом во всем ей стало жарко, и она расстегнула «молнию», так что фигуру ее красавец мог оценить. А лучше сказать – забраковать. То, чем Саша могла гордиться, скрывалось под пуховиком, тогда как главный свой недостаток она выставила на обозрение. Иначе говоря, ее прекрасную попу «оценщик» видеть не мог, а вот грудь первого размера – да. И она, судя по кислой физиономии, произвела на него именно то впечатление, какого ожидала Александра.

– А там у вас получше никого не нашлось? – спросил красавец, вернув на лицо ухмылку. – Или мои друзья-приколисты заказали именно такую девушку: псевдоневинную серую мышку?

– Чего-чего?

– Ну, какой заказ был, спрашиваю?

– Не знаю. Мне позвонили, назвали ваш адрес...

– Подожди, подожди! – Он вдруг схватил ее за пуховик и рывком стащил его с Саши. Она начала было протестовать, но красавец развернул ее, после чего шлепнул по попе со словами: – А пятая точка ничего! Знают черти мою слабость...

– Да как вы смеете? – вскипела Саша.

– А, игры в недотрогу, понял. Отсюда и имидж.

– Какие еще игры? – зашипела она. – Учтите, тронете меня еще раз, я милицию вызову! – Саша вырвала из его рук пуховик и натянула на себя. – Вы кого на сегодня вызывали?

– Я? Никого. Это, наверное, мои друзья решили мне сюрприз ко дню рождения сделать. Он у меня завтра. Вернее, сегодня в полночь. Я родился в одну минуту первого.

– Поздравляю, – все еще сердито буркнула Саша. – И кого они вам заказали?

– Как кого? Вас, по всей видимости.

– С чего это меня? Я не знаю ни вас, ни ваших друзей.

– А вы только знакомых обслуживаете? – Его глаза округлились. – Невелик у вас заработок тогда...

– Да, зарплата у меня маленькая, но я не понимаю, какое это имеет отношение к нашему разговору. Раз вы никого не вызывали, я пойду.

– Как это пойду? А отработать гонорар?

– Мне никакого гонорара не платили.

– Вот жмоты. Ладно, я сам заплачу. Мне уже интересно, на что вы способны. Сколько берете?

– За что?

– За работу свою.

– Оклад у меня восемь тысяч плюс премия.

– Вы еще и на окладе?

– Конечно.

– И сколько человек за восемь тысяч вы обслуживаете?

– Двадцать. – Именно столько деток было у нее в группе.

– В день?

– Да.

– Ни фига себе! И как же ваша, сударыня, контора называется?

– Детский садик номер сто два.

– Не понял.

– Чего тут непонятного?

– У нас что, уже при детских садах бордели открывают?

– Какие еще бордели?

И вот тут до Саши дошло, о чем идет речь. В принципе она могла бы и раньше догадаться, за кого ее приняли, если бы на месте красавчика был самый обычный мужчинка. Но когда перед тобой гора мускулов в атласных трусах, мысли разбегаются в разные стороны.

- Вы что же решили?.. – задохнулась от возмущения Саша. – Что я?.. Проститутка?
 - Ну да... А что, нет?
 - Да как вы!.. Да я вас!.. Да я на вас в суд подам!
 - Не советую. Я адвокат и...
 - Козел ты, а не адвокат! – рявкнула Саша. Ругаться она не умела совершенно, поэтому получилось как-то неубедительно. – Озабоченный к тому же!
- Александра развернулась и стремительно зашагала к лестнице.
- Извините, если обидел, – крикнул ей вслед красавец.
 - Да пошел ты, – выпалила Саша и запрыгала по ступенькам вниз.

Глава 3

Все еще кипя от негодования, Александра выскочила из подъезда. Нет, ну каков наглец! Принял ее, честную девушку, за проститутку! За второсортную проститутку, раз спросил: «А получше у вас никого не нашлось?»...

– Гад! – прорычала Саша. – Самовлюбленный павлин... В атласных трусах!

После этого Саше стало немного полегче. Она даже улыбнулась, представив павлина в «боксерах» из синего атласа.

За то время, что она находилась в подъезде, погода несколько изменилась. Еще десять минут назад с неба медленно падал мелкий снежок, теперь же сыпались хлопья. Это, бесспорно, было очень красиво и по-новогоднему, но идти под таким снегопадом до метро удовольствие сомнительное. Тем более что ледок, коим кое-где был покрыт тротуар, засыпало, и запросто можно было грохнуться. Саша за зиму падала обычно раз десять. Другие как-то умудрялись удерживаться на ногах, а она неизменно приземлялась на пятую точку. «Уж не от этого ли она стала столь привлекательной для мужского глаза? – усмехнулась про себя Саша. – Вон и павлину в атласных трусах понравилась».

Александра решительно тряхнула головой, отгоняя воспоминания о красавце-имениннике. А то еще приснится ночью, и что тогда делать? Саше иной раз снились сны о любви, и всякий раз ее избранником оказывался то какой-нибудь прекрасный принц, то голливудский актер, то манекенщик из рекламного ролика, и наутро после этого она ходила сама не своя. Хотелось реального воплощения! И пусть не с таким блестящим мужчиной, как Хью Джекман, но чтоб непременно с накалом эмоций. Как во сне! Или как в мелодраме! А не как в жизни, когда себя больше на отношения уговариваешь, нежели бросаешься в них, как в омут...

Александра поежилась. Она стала замерзать. Что неудивительно, ведь стояла она с непокрытой головой и в пуховике нараспашку. Застегнувшись и натянув капюшон, Саша вышла из-под козырька. Но не успела сделать и пяти шагов, как почувствовала, что теряет равновесие. А все из-за дурацкой лужицы, замаскированной свежим снежком. Нога попала на лед и поехала. И Саша начала неумолимо падать. На пятую точку, как водится...

Вдруг рядом с Сашиным ухом (капюшон с головы слетел) что-то просвистело. Девушка испуганно вздрогнула и отшатнулась. От резкого движения она потеряла равновесие окончательно и брякнулась на лед. Да не на попу, как обычно, а на бок. Очень больно!

– Бли-ин, – плаксиво протянула Саша и попыталась встать.

Но не тут-то было! Нога снова поехала, и Александра опять оказалась на земле. А мимо уха во второй раз что-то пролетело. Со странным свистящим звуком! А потом вдруг как бабахнет! Это разбилось подвальное стекло...

Но от чего?

Ответ пришел тут же! Когда сугроб, к которому Саша отползла, пробила... пуля!

Самая настоящая! Саша даже запах пороха уловила.

Едва не потеряв сознание от ужаса, она вскочила и бросилась бежать. Наверное, это было неумно. Ведь, поднявшись на ноги, она стала идеальной мишенью. Лучше ей было спрятаться за припаркованный поодаль джип и вызвать милицию. Но Александра не могла рассуждать здраво. Инстинкт подсказал – беги! И она побежала. Вслед ей была пущена еще одна пуля: Саша слышала, как она чпокнула, врезавшись в шину того самого джипа, но после этого обстрел прекратился. То ли патроны у стрелявшего кончились, то ли Саша выпала из зоны видимости, то ли киллер побоялся задеть еще кого-то – девушка выбежала на людное место и бросилась к первой проезжавшей мимо машине.

– Стой! – заорала она, вцепившись в зеркало. Как ей это удалось, Саша сама не поняла – машина ехала не так уж и медленно.

– Ты чего делаешь? – зло выкрикнул водила, опустив стекло. – А ну отцепись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.